

О практической составляющей российского юридического образования (значение германского правового опыта)

К.М.Арсланов, кандидат юридических наук, доцент

Сочетание теоретической и практической подготовки современного юриста является необходимой предпосылкой нормального функционирования правовой системы. В статье исследуется исторический и современный опыт подготовки российского юриста с учетом тесной связи российского и германского права. Обосновывается необходимость учета достижений германской образовательной системы в части практической составляющей системы подготовки юристов.

Ключевые слова: сочетание теории и практики, германский правовой опыт, российская система юридического образования.

В названии настоящей работы нами вынесена проблема, которая для российского юридического образования со всей остротой была поставлена еще в XIX столетии и которая по настоящее время не может считаться разрешенной [1]. Подготовка любого юриста связана с необходимостью овладения им практическими навыками, независимо от того, какой специализации он себя посвятил. В процессе же своего обучения российский студент знакомится прежде всего с теоретическими основами права. Семинарские (практические) занятия, в ходе которых происходит решение жизненных казусов, как правило, носит формальный характер подведения соответствующего случая под определенный фактический состав правовой нормы. Студент, как правило, уже знает, исходя из названия изучаемой на занятии темы, какой комплекс норм будет использован при решении конкретной задачи, что мешает раскрыться тем качествам молодого специалиста, которые упрощают вхождение его в мир «жизненных реалий».

Как показывает опыт, производственная (преддипломная) практика студентов также не может предоставить студенту достаточные знания «жизненных реалий». Сами практические занятия в суде или в адвокатском бюро еще в XIX столетии критиковал Д.И.Мейер в силу того, что в этих местах «образование происходит без правильной системы, без установленного плана, не представляет ручательства за полноту и заключается собственно лишь в приловчении к производству дел, а не у уразумении начал, проявляющихся в юридических определениях и законах...» [2, с.5]. С тех пор существенных изменений, к сожалению, не произошло.

Концепция развития гражданского законодательства 2009 г. [3], которая ознаменовала самую крупную правовую реформу российского права начала XXI столетия, определила ряд ориентиров в дальнейшем развитии права. Это (1) исторический опыт развития российского права и базовых исторических принципов российского права и правовых систем континентального права (римское право), (2) иностранный правовой опыт, (3) потребности практики («отечественные реалии»), (4) состояние науки и положения в юридической литературе [4, с. 67-73]. Среди этих ориентиров особое место уделяется правовой истории и иностранному правовому опыту. Но правовая история и правовой опыт являются взаимосвязанными явлениями. Правовой опыт Германии в вопросе практической подготовки российских юристов в XIX столетии имел важное значение с учетом близости правовых систем Германии и России. Сегодня такая близость сохраняется, что предопределяет для российской системы образования учет германского правового опыта, в том числе в вопросе подготовки юристов.

Одна из проблем подготовки современного юриста в стенах образовательного учреждения является необходимость привить ему навыки практической работы. На это обращается внимание и в Концепции 2009 г. в форме ссылки на т.н. «отечественные реалии» [3, I-8]. При этом навыки практической работы выражаются: в понимании значения отдельного правового института, конкретной правовой нормы для определенной

жизненной ситуации; в умении решать жизненные казусы на основе надлежащих правовых источников; в знакомстве с повседневной работой практикующего юриста. Отрыв теории от практики, учебного процесса от процедур прикладного применения теоретических знаний влечет за собой зачастую долгий процесс «вхождения» молодого специалиста в юридическую жизнь после получения юридического образования в стенах университета или юридического института. Это сказывается негативно на качестве юридических услуг, на самой репутации рынка таких услуг.

Поставленная в настоящей статье проблема не является новой для российского права. Проблема сочетания теории и практики была поставлена учеными Московского университета 30-х гг. XIX века, и прежде всего З.А.Горюшкиным и Н.Н.Сандуновым [5, с.54-58] [6, с.287-295]. Но именно работа Д.И.Мейера «О значении практики в системе современного юридического образования» (1855 г.) [1] стала фундаментальной для формирования концепции взаимовлияния практики и юридического образования. Практика, по мнению Д.И.Мейера, должна формировать в студенте либо «служителя законодательной власти», либо «орудие власти судебной», либо «представителя граждан».

Подчеркивая, что «потребность в дополнении академических курсов практикой не новая, а была постоянно ощущаема...», Д.И.Мейер традиционно ссылается на образовательный опыт Германии, где, как во времена Д.И.Мейера, так и сегодня, особо важной является практическая составляющая образовательного процесса [1, с.44-46]. Именно Д.И.Мейер считается зачинателем такого уже ставшего сегодня обычным явлением современного российского юридического образовательного процесса, как юридическая клиника. Здесь следует отметить, что «клиническое образование», развитое в России в XIX столетии и получившее за последние столетия широкое распространение в странах англо-американского права, развивается и в Германии. Примером может служить создание несколько лет назад «Humboldt Law Clinic» (<http://lawclinic.rewi.hu-berlin.de/>) при Берлинском университете им.

Гумбольта. В создании этой клиники прослеживается явное влияние англо-американского права, но не российского права времен Д.И.Мейера, что видно уже из самого английского названия клиники. К сожалению, сама идея Д.И.Мейера, забытая вскоре после ее появления, получила свое активное внедрение в учебный процесс российских вузов лишь в последние годы.

Д.И.Мейер подчеркивает, что «при устранении практической стороны в образовании юридическом самая обширная и стройная чисто теоретическая система обращается в великолепную фантазмагорию...» [1, с.11]. Важным для современного юриста становится «умение применять знание к подлежащим случаям» [1, с.12].

Существенным вкладом в понимании значения практики в юридическом образовании стала в последующем работа К.К.Дыновского «Задачи цивилистического образования и значение его для гражданского правосудия» (1896) [7]. Делая ссылку в самом начале своего очерка на работу Эрнста Иммануэля Беккера (Ernst Immanuel Bekker) «Серьезно и в шутку о нашей науке» (1892 г.) [8, S.2] и на работу Левина Гольдшмидта (Levin Goldschmidt) «Изучение права и порядок экзаменов» (1887 г.) [9], К.Дыновский, опираясь на германский опыт подготовки юристов, говорит об особенных проблемах именно в практической подготовке по гражданскому праву, признавая ее достаточность в области уголовного права. К.Дыновский признает, что «русское правоведение создано университетской наукой под влиянием германской юриспруденции, которая продолжает воспитывать русскую юридическую мысль» [7, с.5]. Не случайна в этой связи ссылка К.Дыновского на авторитет германского профессора Рудольфа фон Йеринга, который «настаивал на необходимости следования и в области правоведения примеру естественных наук, заменивших книжную мудрость изучением и наблюдением действительной жизни» [7, с.9]. Причем «практическое направление вовсе не отрицает значения догматических конструкций и понятий» [7, с.13]. Одним из своих основных выводов К.Дыновский объявляет то, что «задачи практической

юриспруденции должны проникнуть в университеты, оказать влияние на юридическое образование, на систему теоретического преподавания» [7, с.46].

Работы К.П.Победоносцева, Н.К.Реннекампа и др. выдающихся ученых второй половины XIX столетия, безусловно, внесли свой вклад в развитие концепции сочетания теории и практики в юридическом образовании. В этих работах в качестве основополагающего примера служило германское право. Многие российские юристы XIX столетия получили свое образование в Германии. Так, уже упомянутый выше Д.И.Мейер, основатель системы юридических клиник в России, рьяный поборник практической составляющей юридического образования (по примеру германских вузов) посещал в Берлинском университете в 1842-1844 курсы по праву, истории и философии. В то время состоялась известная встреча Д.И.Мейера и Фридриха-Карла фон Савиньи, которая оказала серьезное влияние на последующую научную и педагогическую деятельность Д.И.Мейера [3, с.67-70]. Мы не случайно упомянули работы прошлого, в которых обсуждаются те проблемы, которые и в настоящее время не могут считаться разрешенными в российском юридическом образовании. Недостаточно определить саму проблему правильного сочетания теоретической и практической составляющих в юридическом образовании. Необходимо ее разрешить посредством включения в процесс теоретического обучения практических навыков. И в этом, конечно же, опыт германского юридического образования может сыграть важную роль, учитывая при этом, что с самого начала зарождения юридического образования в России имела место тесная связь германского и российского права.

В последние годы происходит переосмысление значения правового учения прошлого с позиции извлечения из него уроков для современности. Появляются новые работы и исследования, в которых подчеркивается необходимость соединения юридического образования и практических начал, при этом в качестве примера обращаются к работам прошлых столетий [10]. Нельзя сказать, что в период советского права фундаментальных работ о значении практики для юридического образования не было [11]. Но именно

сегодня снова с особой остротой встала задача соединения практики и теории в подготовке современного юриста, происходит все чаще обращение к наработкам российского юридического образования прошлых столетий, а также к опыту развитых европейских правопорядков. Опыт германского юридического образования, как и в XIX столетии, в настоящее время продолжает служить образцом всесторонней подготовки современного юриста. Конечно, возможно обращение к системе юридического образования в других правовых системах, в том числе и к системе англо-американского права, к известной системе «кейсового обучения» (case legal education), вместе с тем необходимо помнить, что сама англо-американская система права построена на несколько иных принципах, чем романо-германская (включая и российское право) правовая система. Англо-американскую систему образования во многом определяет основополагающий для этой системы права принцип судебного прецедента, обуславливающий двухэлементную структуру правовой нормы (ratio decedendi и obiter dictum), отличающейся конкретикой и отсутствием общих рассуждений, в отличие от континентальной правовой традиции общей структуры правовой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция). Система судебного прецедента, какой бы она не была заманчивой для российского права [12], все же остается для него чуждой. Существование «параллельных правовых систем» англо-американского права – «общего права» (common law) и «права справедливости» (equity) – также оказывает влияние на систему подготовки юристов. Но само использование метода «кейсового обучения», безусловно, возможно и необходимо с учетом достижения целей юридического обучения.

Как подчеркивает профессор Ян Шапп в самом начале своего известного по русскому переводу учебника по основам гражданского права, юридическое образование направлено на получение студентом способностей для занятия судейской должности [13, S.1]. Отметим здесь, что германское юридическое образование не знает системы подготовки бакалавров и магистров, последовательно придерживаясь принципа национального (внутригосударственного) значения права и, соответственно, подготовки

юристов. Целью для германского законодателя является подготовка практикующего специалиста для национальной правовой системы, сочетающего в себе знания национального и иностранного права, теории и юридической (судебной) практики.

Сегодня немецкое юридическое образование во многом строится на тех принципах, которые в свое время отстаивались – в том числе и дореволюционными – российскими профессорами. Ян Шапп утверждает, что в юридическом образовании молодой юрист учится применению закона к спорному правовому случаю. При этом само обучение делится на две части. В первой части в основе находится правовой случай, который спорен в правовом, но не в фактическом аспекте. Во второй части обучения студент занимается разрешением также и в фактическом плане спорных случаев. При этом студент рассматривает каждую спорную ситуацию с перспективы судьи [13, S.1]. В германской системе образования считается, что представитель любой юридической специальности должен обладать способностью к разрешению спорных случаев, как это делает судья. И, действительно, в большинстве случаев юрист, составляющий договор, консультирующий клиента и т.п., исходит из перспективы возможного рассмотрения соответствующего дела в суде. При этом так или иначе ставится вопрос: как поступит судья при решении конкретного случая, если этот случай окажется у него в производстве. Не случайным является господство в германской системе образования «правопритязательной системы обучения», строящейся на положении, что все вокруг подчинено отдельным правопритязаниям (Anspruch) [13, S.24, 47]. Практические занятия у студентов (т.н. рабочие сообщества, Arbeitsgemeinschaft) проходят параллельно с лекционным курсом в обсуждении и решении конкретного правового казуса с использованием всех необходимых инструментов, доступных судье: правовая норма, господствующая теория (доктрина), основополагающая судебная практика. Теория превалирует при этом в рамках семинарских занятий, проводимых по результатам

многочисленных исследований студентами той или иной проблемы правовой теории и практики и носящих характер теоретических дискуссий.

Согласно Федеральному закону Германии о судьях (Deutsches Richtergesetz) в ред. от 19 апреля 1972 г. (Bundesgesetzblatt. Teil I. 1972. S.713), который может считаться федеральной правовой основой высшего юридического образования в Германии, способность (Befähigung) к занятию судебной должности получает тот, кто закончил обучение в университете и сдал первый экзамен и прошел последующую «подготовительную службу» (Vorbereitungsdienst), завершающуюся вторым государственным экзаменом (§ 5 (1)). При этом учеба и подготовительная служба в содержательном плане друг с другом взаимосвязаны (§ 5 (2)). Закон о судьях детально описывает то, каким образом осуществляется подготовка юристов. Так, согласно Закону о судьях, время обучения составляет, как правило, 4 года (§ 5а Закона о судьях). Причем как минимум два года обучение должно проходить в университете, который подпадает под территориальное действие Закона о судьях. Важным является то обстоятельство, что Закон о судьях требует обязательное – «успешное» - посещение языковых курсов. Следует отметить, что закон требует, чтобы содержание учебы охватывало «судебную» (rechtsprechende), административную (verwaltende) и консультационную (rechtsberatende) практику, включая необходимую для этого ключевые квалификации, такие как: управление (менеджмент) переговорами, ведение разговора, риторика, улаживание споров, медиация, учение о проведении опроса и коммуникативная способность (§5а (3)). Во время т.н. «свободного от лекций времени» проходят практические занятия в общей сложности минимум три месяца.

В ходе подготовки студент-юрист тщательно изучает своеобразную схему детального анализа конкретного случая, как это делает практикующий юрист, в том числе и судья. Если в российской системе образования такой схемы как таковой не существует: студент очень часто «рассуждает по вопросу», то в Германии студент связан определенной, формализованной процедурой «препарирования» ситуации. Проверка полученных студентом знаний такого

рода анализа в Германии осуществляется в процессе обучения в форме многочасовых письменных работ (Klausur), многонедельных «домашних работ» (Hausarbeit), а также в рамках завершающих обучение многочасовых письменных экзаменов.

§ 5b Закона о судьях детализирует требования к т.н. подготовительной службе студентов, которая похожа на производственную практику российского студента. Сама подготовительная служба длится 2 года (§ 5b (1)) и проходит по пяти обязательным пунктам: суд общей юрисдикции по гражданским делам, прокуратура или суд по уголовным делам, административный орган, адвокат, а также в одном или нескольких местах по выбору, в которых обеспечивается надлежащая подготовка (§ 5b (2)). В каждом из обязательных пунктов подготовка длится минимум три месяца, у адвоката – 9 месяцев (§ 5b (3)). Более детально при этом практическая подготовка юристов регулируется соответствующим земельным правом. Примером здесь может служить, например, для федеральной земли Гессен, Закон о судьях федеральной земли Гессен (Hessisches Richtergesetz) от 11 марта 1991 г. (GVBl I 1991, 54), Закон земли Гессен о высшем образовании (Hessisches Hochschulgesetz) от 14 декабря 2009 г. (GVBl. I 2009, 666), особо при этом Закон о юридическом образовании (Juristenausbildungsgesetz) от 15 марта 2004 г. (GVBl. I 2004, 158), а также Положение о реализации Закона о юридическом образовании (Verordnung zur Ausführung des Juristenausbildungsgesetzes) от 25 октября 2004 г. (GVBl. I 2004, 316).

В России отсутствует подобная германской системе нормативная система подготовки юристов. Основу при этом для подготовки юристов составляют федеральные акты об образовании, и прежде всего Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (часть 1). Ст.7598). Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 (СЗ РФ. 01.06.2009. № 97) поставил среди основных задач подготовки студентов-юристов «увеличение объема практической части основной образовательной программы». Действительно, в настоящее время наметилась

тенденция к увеличению практической составляющей подготовки юристов, однако она недостаточна, поскольку все еще не выработана четкая концепция практической составляющей юридического образования.

От начинающего юриста требуется, чтобы он «почти с самого вступления на практическое поприще был уже полезным деятелем и отнюдь не допускается предположение, что его начальное невежество может принести ущерб успеху делопроизводства» [1, с.10].

В системе российского юридического образования должен быть учтен богатый опыт подготовки юристов, который накопила европейская система юридического образования. Прежде всего здесь должен быть использован правовой опыт германского права, который вот уже на протяжении столетий оказывал и продолжает оказывать на российское право определяющее влияние. Признанный успех германской системы подготовки юристов, тесная историческая взаимосвязь российского и германского права позволяют обратиться к достижениям германской образовательной системы подготовки юристов. Российскому законодателю следует разработать, по примеру Германии, детальную нормативную базу подготовки юристов с учетом сочетания в процессе подготовки теории и практики. При этом в процессе обучения студентов юридических специальностей следует ставить цель подготовки судей, чтобы навыки практического (судейского) разрешения спорных случаев были для студентов доступны уже в стенах образовательного учреждения.

Литература

- 1. Насонкин В.В. Современная образовательная политика России: вызовы и направления реализации // Право и образование. 2013. № 3. С.4-15.*
- 2. Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. – Казань: Типография Казанского университета, 1855. 50 с.*

3. *Концепция развития гражданского законодательства. Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 29 (часть I). Ст. 3482.*
4. *Арсланов К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Том 154. Кн. 4. Казань: Изд.-во Казанского университета, 2012. С.67-73.*
5. *Егоров С.А. Юридическое образование в России в первой половине XIX столетия // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 54-58.*
6. *Томсинов В.А. Русский законоискусник Захар Аникеевич Горюшкин (1748-1821) // Закон. 2009. № 6. С. 287-295.*
7. *Дыновский К. Задачи цивилистического образования и значение его для гражданского правосудия. Одесса: «Славянская» тип. Н.Хрисогелось. 1896. 63 с.*
8. *Bekker, Ernst Immanuel. Ernst und Scherz über unsere Wissenschaft. Leipzig: Breitkopf u. Härtel, 1892. 250 S.*
9. *Goldschmidt, Levin. Rechtsstudium und Rechtsordnung – Ein Beitrag zur Preußischen und Deutschen Rechtsgeschichte. Stuttgart: Enke, 1887. 451 S.*
10. *Иванов С.А. Значение сравнительно-исторического метод для юридической науки и образования в России // Право и образование. 2012. № 2. С. 120-125.*
11. *Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976. № 4. С.73-81.*
12. *Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. 2010. № 2. С.3-11.*
13. *Schapp, Jan / Schur, Wolfgang. Einführung in das Bürgerliche Recht. 4. Auflage. München: Verlag Franz Vahlen, 2007. XVI, 272 S.*